

ДОСТОЕВСКИЙ, Федор Михайлович [30.X(11.XI).1821, Москва -- 28.I(9.II).1881, Петербург] -- прозаик, журналист, публицист. Родился в многодетной семье штаб-лекаря Московской Мариинской больницы для бедных. Отец -- дворянин, мать происходила из старомосковского купеческого рода. Первые 16 лет жизни провел в скромной казенной квартире при больнице. С первых детских лет ближайший друг -- старший брат Михаил, разница в возрасте с которым была всего год. Несмотря на ограниченные средства, отец сумел дать сыновьям прекрасное образование в частном пансионе Л. И. Чермака, одном из лучших в Москве. Литературные интересы мальчиков определились рано. Под влиянием В. Скотта и А. Радклиф Федор сочинял "романы из венецианской жизни"; журнал "Библиотека для чтения", выписанный для сыновей отцом, обеспечивал знакомство с новейшей иностранной литературой: О. де Бальзаком, Ж. Жаненом, Э. Т. Л. Гофманом и др. Из русских авторов в семье любили Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина. Д. рос "в семействе русском и благочестивом", где познакомились с Евангелием "чуть не с первого детства". "Мне было всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории из Карамзина, которого вслух по вечерам читал нам отец. Каждый раз посещение Кремля и соборов московских было для меня чем-то торжественным", -- вспоминал десятилетия спустя писатель (Достоевский Ф. М. Полн. соб. соч.: В 30 т. -- Л., 1972. -- Т. 21. -- С. 134). Каждую Пасху мать возила сыновей на богомолье в Троице-Сергиеву лавру. Сразу же после ее смерти от чахотки весной 1837 г. отец увез старших сыновей в Петербург и поместил в подготовительный пансион К. Ф. Костомарова, по окончании которого оба брата должны были стать "кондукторами" Главного Инженерного училища, куда, однако, был принят один Федор -- старший брат не прошел медицинскую комиссию и был отправлен на службу в Ревельскую инженерную команду.

Впервые Д. был надолго разлучен с товарищем детских игр и поверенным отроческих мечтаний. Однако связь между братьями не прерывалась благодаря оживленной переписке, где обсуждалось творчество Гомера и Ж. Расина, И. В. Гете, Бальзака, В. Гюго и в первую очередь Ф. Шиллера, которым юный Д. вслед за братом "бредил" и которого "вызубрил всего наизусть" (28-1, 69). В этих письмах высказаны мысли, определившие духовный поиск всей жизни Д.: "Человек есть тайна. Ее надо разгадать; и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком" (28-1, 63); "природа, душа, бог, любовь... познаются сердцем, а не умом" (28-1, 53); "Мысль зарождается в душе. Ум -- орудие, машина, движимая огнем душевным..." (28-1, 54). В то же время "философия (плод ума. -- О. Б.) есть та же поэзия, только высший градус ее!" (28-1, 54). То есть уже тогда признается лишь та философия, которая органически рождается из жизненной стихии. Романтическая концепция бытия была воспринята юношей глубоко и страстно.

В 1839 г. неожиданно умирает отец Д. (по официальной версии, от апоплексического удара). Вероятнее, однако, что грубый и мелочно-придирчивый помещик (в 1831 г. Достоевские приобрели две небольшие деревни в Тульской губ., Даровое и Черемошню, куда маленький Д. в течение нескольких лет выезжал на летние каникулы) был убит потерявшими терпение крестьянами. Неполных 18 лет Д. остался круглым сиротой. Известие о смерти отца потрясло юношу и спровоцировало тяжелый нервный припадок -- предвестие будущей эпилепсии, к которой у него была наследственная предрасположенность.

Училище, в котором Д. провел почти 6 лет (1838--1843), находилось в Михайловском замке, в недавнем тогда прошлом послужившем декорацией в политической трагедии -- убийству императора Павла I. В будущем писателе зарождалось недоверие к "дивному граду", воспетому его кумиром Пушкиным; то, что творилось внутри "раззолоченных палат", не могло не оттолкнуть его. Тем не менее Петербург властно вошел в его жизнь, захватил душу; но это был иной город -- доходных домов вдоль Фонтанки, Сенного рынка, Мещанских и Подъяческих улиц -- город париев и бедняков. Здесь он поселит своих будущих героев.

Несмотря на то что Д. считал свое пребывание в Инженерном училище "ошибкой", он существенно пополнил там свое образование. "Его начитанность изумляла меня", -- признавался его соученик Д. В. Григорович (Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. -- М., 1964. -- Т. 1. -- С. 127). Главное, что он приобрел, -- чувство формы, прежде всего пространственной, архитектурной. Помимо мастерских городских пейзажей, пронизывающих все его произведения, об этом говорят блестящие "психологические" портреты "обиженного" домика в "Белых ночах" или рогожинского дома в "Идиоте". Бесконечные парады, смотры, занятия строем, необходимые в военном заведении, не смогли помешать ему определиться в своем истинном призвании -- литературе. Еще юнкером он сочиняет не дошедшие до нас драмы "Борис Годунов" и "Мария Стюарт", а затем пробует себя в искусстве художественного перевода.

Не прослужив и года по полученной специальности, Д. в августе 1844 г. выходит в отставку в чине поручика. Тогда же за небольшую единовременно выплаченную сумму, с которой решает начать новую жизнь, отказывается от наследственных прав на тульские имения. Теперь единственный источник